

Лето только началось, а погода уже успела основательно прогреться.

К вечеру Цзянчэн утонул в огнях, являя собой картину шумного процветания: ослепительный свет фонарей и вывесок вытеснил затухающий закат, чьи последние отблески окончательно растворились в сумерках. В одном из ресторанов с изысканным антикварным интерьером и уютной атмосферой наступил самый оживленный час — здесь было шумно, но в этой суете чувствовалось какое-то особое спокойствие.

В отдельном кабинете на втором этаже Лу Цинчэнь и Фэн Кэянь сидели друг напротив друга, неспешно ужиная и перебрасываясь короткими фразами. У них была привычка, сложившаяся с самого дня свадьбы: каждую пятницу, если не случалось ничего непредвиденного, они ужинали вне дома. Сейчас шел уже второй год их супружеской жизни.

За трапезой время пролетело незаметно, и стрелки часов замерли на отметке восемь. По заведенному порядку Лу Цинчэнь должна была отвезти Фэн Кэянь в университет Цзянда, а затем вернуться в Ланьтин.

Машина плавно двигалась по оживленной магистрали. Сквозь стекло пробивались лучи уличных фонарей, освещая мягкое, подернутое улыбкой лицо Лу Цинчэнь. Рядом с ней сидела Фэн Кэянь — ее лицо казалось холодным, а в глазах читалась легкая усталость.

Лу Цинчэнь подъехала к восточным воротам университета. Из-за строгих правил безопасности посторонним автомобилям въезд на территорию был запрещен, поэтому они оставили машину на временной парковке у ворот и пошли дальше пешком. Возможно, из-за того, что был вечер пятницы, обычно людные аллеи кампуса казались почти пустыми, лишь изредка встречались прохожие.

Небо окончательно потемнело, и только на западе еще теплились серые облака, напоминавшие о недавнем закате. Фонари вдоль дорожек отбрасывали мягкий свет, вытягивая тени идущих рядом женщин в длинные, сливающиеся воедино силуэты. Хотя между ними оставалось небольшое физическое расстояние, их тени, переплетаясь на асфальте, казались неразрывным целым.

Лето в этом году наступило необычайно рано: хотя начало лета было всего пару дней назад, температура неумолимо ползла вверх. Даже после захода солнца воздух оставался тяжелым и горячим. К счастью, легкий ветерок, доносившийся издалека, приносил долгожданную прохладу, помогая справиться с духотой.

Почувствовав на себе свежее дуновение, Фэн Кэянь облегченно вздохнула, и ее плечи заметно расслабились. Лу Цинчэнь, заметив это едва уловимое движение, чуть прищурилась, и на ее губах заиграла легкая, почти призрачная улыбка.

Они шли молча, и лишь спустя двадцать минут добрались до седьмого корпуса общежития для преподавателей, где жила Фэн Кэянь. Остановившись у входа, Фэн Кэянь повернулась к Лу Цинчэнь. В ее спокойном взгляде читалась вежливая отстраненность, а на губах застыла

дежурная улыбка.

— Госпожа Лу, будьте осторожны на обратном пути, — произнесла она привычную формулу вежливости.

Лу Цинчэнь в ответ лишь мягко улыбнулась, и в ее глазах промелькнула та самая нежность, к которой Фэн Кэянь уже привыкла. Кивнув, Лу Цинчэнь дождалась, пока та войдет в здание, и только потом развернулась, чтобы уйти.

Возможно, из-за того, что рядом никого не было, Лу Цинчэнь шла гораздо быстрее, чем раньше. Путь, на который они потратили двадцать минут, она преодолела меньше чем за пятнадцать. Сев в машину и влившись в поток транспорта, она добралась до Ланьтина всего за полчаса.

Едва выйдя из лифта, Лу Цинчэнь отправила Фэн Кэянь сообщение, что благополучно добралась домой. Дверь квартиры как раз открылась. Не прошло и минуты, как Фэн Кэянь прислала в ответ стикер, означающий, что сообщение получено. Лу Цинчэнь чуть приподняла бровь и добавила стикер в избранное.

После душа Лу Цинчэнь по привычке прошла в кабинет, чтобы закончить дела, оставшиеся на вечер. В просторном помещении раздавался лишь мерный стук клавиш. В свете лампы одинокая фигура Лу Цинчэнь казалась особенно печальной и отрешенной. Спустя некоторое время она закрыла ноутбук, и тишина вновь воцарилась в комнате.

Лу Цинчэнь повернула голову к панорамному окну, глядя на сверкающий огнями ночной Цзянчэн, и ее взгляд на мгновение потемнел. Сколько таких ночей она уже провела вот так, в одиночестве? В тишине комнаты прозвучал ее едва слышный вздох. Однако, о чем-то вспомнив, она вдруг улыбнулась — на этот раз тепло и довольно. Откинувшись на спинку кресла, она закрыла глаза и начала задумчиво поглаживать кольцо на безымянном пальце левой руки. В этот момент она выглядела удивительно безмятежной.

В отличие от спокойной Лу Цинчэнь, у Фэн Кэянь вечер выдался хлопотным. Все эти часы, за исключением тех нескольких секунд, что ушли на ответ Лу Цинчэнь, в кабинете не утихал стук клавиш. Ее тонкие пальцы летали по клавиатуре с такой скоростью, что казались размытыми, а брови были хмуро сведены к переносице — она не отрывала взгляда от экрана.

После защиты докторской диссертации, благодаря рекомендации профессора Чжана и собственным выдающимся результатам, Фэн Кэянь осталась в Цзянда в качестве преподавателя китайского языка и литературы. С самого начала семестра она работала над научной статьей. Если та будет опубликована в издании уровня SCI, она сможет претендовать на должность доцента. Ставки были высоки, и важность этой работы не требовала пояснений — как и количество сил, вложенных в нее.

Она не отдыхала уже месяца два: легла в полночь, вставала в шесть утра. Жизнь была насыщенной, но утомительной. Даже тот час, что она провела сегодня с Лу Цинчэнь, был

буквально выкроен из плотного графика. Изначально Фэн Кэянь хотела отказаться, но подумала: Лу Цинчэнь два месяца провела в командировках и вернулась только вчера. Отказать было бы некрасиво, да и это входило в ее супружеские обязанности. Поразмыслив, она все же ответила согласием. Пусть это будет способ расслабиться и восполнить силы, утешала она себя.

На столе остывал зеленый чай, от которого больше не шел пар. Наконец, поставив последнюю точку, Фэн Кэянь, несмотря на резь в глазах, сохранила файл и закрыла ноутбук. Она сделала глоток остывшего чая, и прохладная жидкость помогла немного унять усталость и жажду. Заодно она проверила телефон, не пропустила ли чего. Взглянув на время, она изумилась: почти полночь. Время пролетело незаметно, а ей казалось, что не больше десяти.

Фэн Кэянь посмотрела на кружку с чаем, потом на темную ночь за окном, и разум взял верх над желанием допить напиток — она отставила чашку в сторону. Ей совсем не хотелось ворочаться в постели до двух ночи.

Приняв душ, она легла в кровать, включила музыку для сна, поставила таймер и закрыла глаза, готовясь ко сну.

<http://bllate.org/book/19080/1873815>